

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 48

**Я.С.Смирнова
Карачаево-Черкесия:
этнополитическая и этнокультурная
ситуация**

Москва 1993

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

И.Г.Косиков

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а,
Институт этнологии и антропологии РАН,
тел.938-00-19

**Карачаево-Черкесия:
этнополитическая и этнокультурная ситуация**

Карачаево-Черкесия сравнительно невелика по территории и численности населения. На Северном Кавказе она превосходит только Адыгею и Ингушетию.

Сформировалась территория Карачаево-Черкесии в результате неоднократных переделов и административных преобразований, начавшихся уже в 1920-х и продолжившихся вплоть до 1980-х годов. До недавнего времени Карачаево-Черкесия имела статус автономной области в составе Ставропольского края, 30 ноября 1990 г. повысила его до статуса республики в составе Российской Федерации.

Население республики на 1 января 1992 г. - 430935 чел., из них городское - 213171 чел. и сельское - 217764 чел. В этническом отношении оно чрезвычайно сложно (свыше ста национальностей). Даже относительно многочисленных национальностей в Карачаево-Черкесии более, чем где-либо на Северном Кавказе (за исключением Дагестана, если относить Дагестан к регионам Северного Кавказа). Численность, национальный состав, удельный вес народов Карачаево-Черкесии, по данным переписи 1989 г., представлены в таблице 1 (См. Приложение).

По переписи 1989 г., численность городского и сельского населения в целом по республике почти одинакова. Однако в национальном разрезе картина выглядит несколько иначе. Представители коренных народов преобладают в сельской местности - 146486 из 213315 чел. Большинство русских сосредоточено в городах и поселках городского типа и промышленных поселках. Так, в городах Черкесск русских - 67,8%, Усть-Джегута - 49%, Теберда - 46%, Карачаевск - 47,1%, в поселках Цементный - 100%, Ударный - 82,9%, Орджоникидзевский - 62,5%, Правокубанский - 54,5%, Белая гора - 47% и т.д. К тому же в городах, поселках городского типа и промышленных поселках вдвое больше, чем в сельской местности, русскоязычного населения.

Еще в начале нашего века расселение отдельных этносов Республики было относительно компактным, что в особенности относилось к карачаевцам. Ко второй половине века этническая карта стала намного пестрее. Но едва ли не наиболее значительную роль в этом сыграла депортация карачаевцев в середине 1940-х и их возвращение во второй половине 1950-х годов. По возвращении часть карачаевцев поселилась не на прежних местах обитания в горах, а на равнине, в уже существующих русских, абазинских и др. селениях и на прилегающих к ним землях. Тем самым появились новые не только моноэтничные, но и полиэтничные поселения в Зеленчукском, Урупском, Усть-Джегутинском, Прикубанском районах. Одновременно нарушалась моноэтничность русских, в том числе казачьих и других поселений и целых районов. Представление о современном расселении по национальному признаку дает таблица 2.

По данным статистики Республики, русское население преобладает в 38 населенных пунктах и еще в 5 составляет половину их жителей. Особенно многочисленно оно в исконно казачьих Зеленчукском и

Урупском районах, а также в Усть-Джегутинском районе и части Прикубанского, непосредственно примыкающей к г. Черкесску.

Наибольшее число населенных пунктов - 64 из 144 - целиком или преимущественно заселено карачаевцами. 45 карачаевских селений сконцентрировано в трех районах - Карачаевском, Мало-Карачаевском и части Прикубанского. Карачаевцы составляют здесь соответственно 73,9, 75,2 и 49,7% всего населения. Остальные 19 карачаевских селений рассредоточены по четырем районам - Усть-Джегутинский, Зеленчукский, Урупский и Адыге-Хабльский. Больше всего карачаевцев в первом из них, меньше всего - в последнем. Данные о национальном составе населения по городам и районам см. в табл.3 Приложения.

Дисперсность расселения народов Карачаево-Черкесии, своего рода национальная чересполосица - одна из причин того, что этническая ситуация в этой республике в прошедшие годы была, да и сейчас остается одной из самых стабильных на Северном Кавказе. Наряду с этим действуют и другие причины. Укажем на относительно небольшой перевес даже совокупной численности "коренных" народов Республики над "пришлым" - русскими. Определенную роль, по-видимому, играет и то, что коренное население, хотя в нем заметно преобладают карачаевцы, само не монолитно. а включает четыре народа. Все это в определенной мере снижает напряженность в отношениях между коренным и некоренным населением. В то же время напряженность в отношениях между четырьмя коренными народами в какой-то мере снижается общностью их конфессиональной принадлежности и относительной близостью культурных традиций. Отсюда, в свою очередь, возникновение особенно благоприятных условий для распространения русского языка как языка межнационального общения всех народов Карачаево-Черкесии и более того - утери частью молодого поколения знания родного языка (по крайней мере в его письменной форме). Не будем здесь подробней останавливаться на этих вопросах - ко многим из них мы вернемся дальше.

Трудно сказать, в какой мере относительная стабильность межэтнических отношений в Карачаево-Черкесии должна быть отнесена на счет местной ситуации, а в какой - на счет казенной "интернационализации", загнанного внутрь национального мироощущения, общего репрессивного режима в стране. Но, как бы то ни было, вторую группу факторов нельзя недооценивать. Об этом свидетельствуют те процессы, которые начались во второй половине 1980-х годов.

Изменение политической обстановки в стране, постепенная демократизация и рост гласности, вместе с ухудшением социально-бытовых условий и снижением уровня жизни широких слоев населения повели к изменению общего социально-политического климата в Республике. Но вместе с тем стал меняться климат межнациональных отношений: наметился рост этнического самосознания, усилилась тяга к возрождению национальных культур, а у таких малочисленных народов, как абазины и ногайцы, стало остро проявляться стремление к этническому самосохранению.

Все это привело к созданию общественных (неформальных) организаций, национальных обществ с самыми разносторонними задачами политического и культурного возрождения. Первые такие общества возникли в 1989 г. В настоящее время на территории Карачаево-Черкесии

действует около 20 общественных объединений этнокультурного и этнополитического профиля. Основные из них следующие.

1. "Джамагъат" - республиканское общество карачаевцев*
2. "Демократическая организация Джамагъат" - республиканское общество карачаевцев крайне радикального направления.
3. "Общенациональный совет Карачая" - общество, представляющее интересы "Демократической организации Джамагъат", группы исламистов и карачаевского казачества.
4. "Хасэ" (Адыгэ хасэ) - республиканское общество черкесов.
5. "Адгылара" - республиканское общество абазин.
6. "Апсадгъыл" - республиканская абазинская ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом.
7. "Конгресс абазинского и черкесского народов"
8. "Бирлик" - республиканское общество ногойцев.
9. "Верхнекубанский казачий круг" - региональная организация казачества, объединяющая все общества (круги) казаков на территории Республики.
10. "Славяне Карачаево-Черкесии" - республиканское общество славян.
11. "Русь" - республиканское общественно-политическое движение, объединяющее русское население и казачество.
12. "Неастрофи" - Зеленчукское районное общество понтийских греков.
13. "Масис" - Черкесское городское культурное общество армян.

Каждое общество имеет свой устав, определяющий его структуру и задачи. Один из принципов их деятельности - самокупаемость, для чего они ведут собственное хозяйство и располагают собственностью. Общества имеют первичные отделения и координирующие центры во главе с председателями, избираемыми съездами.

Все объединения ставят перед собой задачу содействовать этнокультурному развитию своих народов (изучение истории, языка, литературы, изобразительного искусства, возрождение культурных традиций, издательская деятельность, укрепление связей с другими народами и т.д.), способствовать решению экологических проблем, социально-экономических и правовых вопросов. Политических задач ни одно общество, за исключением "Руси", формально перед собой не ставит. Но на деле все общества в той или иной степени политизированы и в процессе своей деятельности постоянно поднимают не только этнокультурные, но и этнополитические вопросы. Этому в немалой степени способствует и то, что каждое из рассматриваемых здесь обществ моноэтнично, и то, что в их руководстве резко преобладает интеллигенция.

"Адыгэ хасэ" - организация, основанная на своем учредительном съезде в ноябре 1989 г. и зарегистрированная в марте 1990 г. Помимо задач, общих для всех рассматриваемых обществ, ставит перед собой следующие: восстановление традиционных для адыгов культур в сельском хозяйстве, развитие фермерства, улучшение материального положения своих членов и, в частности выделение им земельных участков, улучшение их социально-бытовых условий, возрождение народных ремесел, решение

* Карачаевцев здесь и далее мы, по возможности, касаться не будем, так как им посвящено особое исследование

экологических и иммиграционных проблем. Одна из важных задач - упрочение единства с другими народами, а также с адыгами за пределами СНГ, в связи с чем поднят вопрос о выявлении и возвращении адыгов.

Каждый член общества имеет членский билет с эмблемой в виде круга, по контуру которого расположены 12 звездочек, символизирующих 12 основных адыгских "племен". Внутри круга - 3 перекрещенных стрелы, символизирующих единство трех адыгских народов - кабардинцев, черкесов и адыгейцев. 12 звездочек, расположенных между лучами солнечного диска изображены и на значке общества. Значок круглый, на нем изображен также кинжал с надписью под ним "Хабез". По контуру круга сверху стоит слово "Адыгэ", снизу - "хасэ".

Общество имеет печатное издание - газету "Черкесский вестник", выходит она очень редко (на 1.07.1992 г. вышло всего два номера).

Совет общества работает в тесном контакте с территориальными советами старейшин. Проводятся совместные собрания по таким, например, вопросам, как возрождение родного языка или эстетическое воспитание детей. Ведется благотворительная деятельность, в частности, оказывается помощь малообеспеченным семьям и репатрировавшимся из адыгской диаспоры. Создан мужской фольклорный ансамбль "Нарт". Готовится выпуск книг и сборников статей черкесских писателей. Ведется подготовка сборника народных песен. Развертывается работа по возрождению кодексов чести и нравственности ("Адыгэ намыс", "Адыгагъэ").

По инициативе общества в мае 1992 г. на базе Научно-исслед. ин-та истории, филологии и экономики была проведена конференция, посвященная принципам изучения культуры черкесов и других народов региона как на их исторической родине, так и в диаспоре.

Общество работает в тесном контакте с аналогичными обществами кабардинцев, адыгейцев, шапсугов и абхазов, взаимодействует с объединением "Черкесская отечественная хасэ", с "Кабардинским конгрессом" и "Конгрессом абазинского и черкесского народов", с "Международной черкесской ассоциацией", является членом "Конфедерации народов Кавказа" (КНК).

Политизация общества сказалась уже на его втором внеочередном съезде в феврале 1991 г. Само общество было названо общественно-политическим. Солидаризируясь с такими же обществами кабардинцев, адыгейцев, шапсугов, съезд поддержал решение о едином для всех адыгов наименовании "черкесы", под которым они известны за рубежом. Еще в 1990 г. "Адыгэ хасэ" в своей значительной части противилось выделению Карачаево-Черкесии из состава Ставрополья, а затем до октября 1991 г. выступала за единство Карачаево-Черкесии. Однако под влиянием новых реальностей положение изменилось. После решения карачаевцев о восстановлении Карачаевской автономии и ориентации казаков в противовес этому на особое национально-территориальное объединение многие руководители "Адыгэ хасэ" обратились к мысли о провозглашении собственной Черкесской автономии. Эта идея и была реализована на съезде депутатов всех уровней бывшей Черкесской АО. Но ВС Российской Федерации приостановил это решение так же, как и решения о самостоятельности Карачая и казачьего Баталпашинского отдела, так как в марте 1992 г. в Карачаево-Черкесии был проведен референдум, показавший, что большинство населения (76% голосовавших) стоит за сохранение единой республики.

В то же время часть членов "Адыгэ хасэ", как и черкесов вообще, поддерживают идею о создании в будущем единой Черкесской республики, охватывающей нынешнюю Кабарду, Черкесию, Адыгею и историческую территорию адыгов на побережье Черного моря. При этом предусматривается широкая репатриация адыгов из-за рубежа с образованием центров репатриации в Нальчике, Черкесске и Майкопе. Подобного рода планы имеют своих сторонников в Кабарде, Адыгее и Шапсугии, более всего среди молодежи, студенчества. Но большинство считает их бесперспективными и даже абсурдными, особенно в отношении массовой репатриации зарубежных адыгов.

В отличие от ряда других обществ народов Карачаево-Черкесии "Адыгэ хасэ" старается вести гибкую политику, чтобы в тех или иных ситуациях привлечь на свою сторону абазин, ногайцев, русских. Так, в частности было при агитации за создание в пределах Карачаево-Черкесии республики четырех народов в противовес республике карачаевцев. Однако этой гибкости не хватало и не хватало последовательности. Когда дошло до дела (съезд в сентябре 1991 г.), вопрос встал о создании черкесской и только черкесской государственности, организаторы съезда - черкесы фактически отказались обсуждать возможность включить в название нового образования этнонимы других народов, подумать о паритетном представительстве, ротации национальных кадров и т.д. В результате ногайцы покинули съезд, абазин остались, но предложения "Адыгэ хасэ" не поддержали.

Для экстремистской части руководства общества характерны попытки столкнуть между собой другие народы Республики, например, перетянуть на свою сторону русских, причем подчас с помощью неэтичных методов, прежде всего распространения слухов о предстоящих выступлениях против русских, карачаевцев, ногайцев, абазин. Известны и прямые провокации. В ноябре 1991 г. черкесская молодежь не без влияния членов "Адыгэ хасэ" была возбуждена слухами о попытке изнасилования карачаевцами одной из черкесских студенток. Прекратились занятия в пединституте, прошли митинги, подчас превращавшиеся в трибуну для выдвижения политических требований; сепаратистские тенденции более всего сказались в требовании создания отдельного черкесского пединститута.

Как это часто бывает, политические цели преследуют в основном заправилы общества, его координационных центров и первичных отделений, поддерживаемые частью черкесской интеллигенции. Многие из них настроены консервативно, если не реакционно, и ратуют за смену правительства России, руководства республики, изменения в кадровой политике. Рядовые члены общества часто политически инертны, нейтральны, целиком заняты своими повседневными хозяйственно-бытовыми проблемами, больше того - проблемами выживания.

"Адгылара" - общество, основанное в 1990 г. В его задачи входит прежде всего развитие национальной культуры и языка абазин. Большое внимание уделяется возрождению народных традиций, в частности абазинского этикета. Подчеркивается положительное отношение к религиозным чувствам верующих. Уставом общества предусмотрена благотворительность по отношению к инвалидам, больным, престарелым, нуждающимся детям. Предусмотрена уставом и общественно-политическая деятельность.

В начальный период своей деятельности общество занималось преимущественно вопросами, в той или иной степени касающимися всех народов Карачаево-Черкесии (выборы в ВС, отделение от Ставрополя, преобразование области в республику, дискуссии о создании национальных, государственных преобразований). Однако уже вскоре произошел поворот к собственно абазинским проблемам. Здесь также имела место определенная эволюция: сперва внимание концентрировалось на вопросах культурно-просветительского и социально-бытового характера, затем - на экономике и экологии абазинских селений, в дальнейшем - не без связи с уже известными нам политическими требованиями карачаевцев, казаков и черкесов - был поднят вопрос о создании собственного национально-территориального образования. Осенью 1991 г. на съезде абазин в ауле Псык была провозглашена Абазинская республика, что, однако, имело те же последствия, что и провозглашение независимых Карачая, Черкесии и Баталпашинского отдела. Однако другой вопрос - о создании Абазинского национального округа, а местами и национальных сельсоветов продолжает стоять.

Устав общества декларирует отсутствие территориальных претензий к соседним народам, но на деле его руководство стоит за возврат абазинским аулам отрезанных у них в прошлом земель (при проведении коллективизации сельского хозяйства, различных административно-территориальных изменений и т.п.). Более взвешено решается вопрос о массовой репатриации абазин диаспоры: указывается на отсутствие для этого необходимых экономических, в том числе территориальных, условий.

Вообще земельная теснота заставляет общество уделять заметное внимание перспективам землепользования. Часть абазин стоит за сохранение колхозов в их прежнем виде, часть за колхозы, но с наделением их членов земельными паями, часть - за возвращение к земельной общине с земельными наделами общинников. Разработан проект сельскохозяйственного предприятия с паевой собственностью, учитывающий местные условия.

Большое значение придается обществом и его руководством демографической ситуации и миграционным процессам в среде абазин. По рождаемости абазины занимают второе (после карачаевцев) место в Республике, но у них наблюдается широкий отток сельского населения в города. Приток сельских абазин в города усиливает их давнюю ассимиляцию черкесами. Заметим, что эта ассимиляция, продолжавшаяся все годы советской власти, была в основном естественной, но в то же время стимулировалась неравным положением черкесов и абазин (например, в доступе к административным постам), с 1925 по 1989 г. доля абазин в Карачаево-Черкесии уменьшилась с 8,8 до 6,6%.

Материальная основа общества - членские взносы и доходы от принадлежащего ему кафе "Дзабара". Собственного печатного органа нет, для выступления используется абазинская газета "Абазашта" и центральная республиканская газета. Имеются членские билеты и значки, на них символ общества - изображение "чистой" ладони и надпись "Адгылара".

"Апсадгъыл" - ассоциация, созданная в 1991 г., устав ее утвержден на республиканской конференции в сентябре 1991 г., регистрация проведена в апреле 1992 г. Специфическая задача ассоциации - связь с соотечественниками, живущими в зарубежье (в том числе и ближнем), самые различные формы сотрудничества с ними, а также помощь тем, кто хочет вернуться на свою историческую родину. Особое внимание

предполагается уделить совместному изданию газет и книг, организации теле- и радиопередач, помощи в изучении абазинского языка, в устройстве детей и подростков в спортивные лагеря и привлечению зарубежных абазин на учебу в средние и высшие учебные заведения. Особый пункт устава - поиск и возвращение на родину культурно-исторических реликвий.

Ногайское общество "Бирлик" было создано на учредительном съезде в марте 1990 г. Его членами являются 3 тыс.чел. Это в основном рабочие совхозов, но руководят обществом, как и всеми другими, представители интеллигенции. Во главе общества стоят и 3 сопредседателя, отвечающие за экономику, культуру, науку и просвещение.

Общество теснейшим образом связано с аналогичными обществами ногайцев, образованными ими в Астраханской области, Дагестане, Чечне и Ставрополье. У всех у них одно название - "Бирлик" - и единая программа. Издается единый для всех журнал "Половецкая луна", своего собственного печатного органа карачаево-черкесское ногайское общество не имеет. Членский билет и значок единообразны, а эмблема на них - 5 звездочек вокруг слова "Бирлик" - символизируют 5 районов расселения ногайцев.

Как и у большинства других аналогичных обществ, "Бирлик" была направлена преимущественно на возрождение национальных культурных традиций. В частности именно усилиями этого общества было возобновлено празднование Сабантуя, которое теперь с каждым годом проходит все многолюднее и интереснее. В 1991 г. общество активно участвовало в запрещенном до этого праздновании юбилея (в данном случае 600-летия) Ногайской орды, а также создания эпоса "Эдиге". К этому дню был выпущен вымпел - зелено-желтый с изображением древнего ногайского тотема - крылатой собаки. В Карачаево-Черкесии празднование проводилось в ногайских аулах Адыге-Хабльского района.

На собраниях общества и в ногайской печати активно обсуждаются языковые и образовательные вопросы - такие, как обучение на родном языке, издание учебников и другой литературы. Остающийся у черкесов и абазин предметом споров вопрос об алфавите у ногайцев не привлек особого внимания. Было признано целесообразным решать этот вопрос сразу для всех тюркских народов СНГ.

Много внимания уделяет и уделяет общество взаимосвязанным вопросам экологии и экономики, особенно важным для ногайских аулов. Своего рода узловым пунктом этой проблемы является аул Эркен-Шахар с его крупными откормочными предприятиями и сахарным заводом. Производства находятся здесь в очень плохом состоянии. Отходы вместе с водой попадают в питьевую воду аула, а затем и других селений, причем в конечном счете не только ногайских, так как они отравляют воды Малого Зеленчука и Кубани. Экологическая ситуация усугубляется расположенным по соседству с Эркен-Шахаром Санутильзаводом, куда свозят отходы со всего края. Не последнюю роль во всем этом играет заболачивание земель Прикубанского района из-за проведения Большого Ставропольского канала. В ногайских аулах растет заболеваемость, в особенности желудочными болезнями и малярией. В то же время ногайцы ничего не выигрывают от хозяйственной деятельности на их землях. Достаточно сказать, что хотя через эти земли проходит газопровод, в аулах нет стационарного газа. Только в 1990-1991 годах удалось добиться подведения к аулам водопроводной линии и устройства уличных колонок.

Существуют также специфические вопросы социально-экономического характера. В ногайских аулах с большим трудом решаются

вопросы аренды земли и создания фермерских хозяйств. Многие ногайцы, независимо от того, насколько это обоснованно, связывают это с нежеланием неногайского руководства выделять землю ногайцам. Естественно, что такое положение дел, наряду с экологической ситуацией, не способствует добрым межнациональным отношениям.

Эколого-экономические проблемы повлекли за собой проблемы кадровые. Руководители ногайского общества стали добиваться, чтобы ногайские совхозы возглавлялись людьми этой же национальности, поскольку они лучше знакомы с местными проблемами и принимают их ближе к сердцу. Но дальше этого дело пока не пошло: на районном уровне ногайцы занимают второстепенные должности. Объясняется это тем, что теперь, как и в прошлом, республиканское руководство не видит ногайцев, пригодных для роли лидеров. Сами ногайцы с этим решительно не согласны. Все это повело к тому, что кадровый вопрос перерос в вопрос о создании Ногайского национального района, а в деятельности общества "Бирлик" этнокультурные и эколого-экономические проблемы в основном отошли на задний план перед этнополитическими.

Приоритет этнополитической проблематики обозначился с началом кампании по выборам в ВС Российской Федерации, а затем и в республиканские органы власти. Общество приняло активное участие в обсуждении вопросов организации и функционирования властных структур, выступило за выделение Карачаево-Черкесии из состава Ставрополя, одобрило образование Карачаево-Черкесской Республики. Что касается территориально-политического устройства самих ногайцев, то здесь обозначились и до сих пор остаются актуальными две линии.

Поддерживая требования Второго объединенного, а затем и Чрезвычайного съездов ногайцев, общество одобрило идею о создании на основе Ногайской степи самостоятельного национально-территориального образования ногайцев. Как сочли участники съездов, такое образование способствовало бы сохранению и развитию культуры также и ногайцев Карачаево-Черкесии, несмотря на их территориальную разобщенность с другими массивами расселения ногайского народа.

В то же время поставлен вопрос о воссоздании на территории нынешнего Адыге-Хабльского района существовавшего в прошлом преимущественно ногайского Икон-Халкинского района. При этом вопрос ставится как о самостоятельном территориально-административном национальном образовании, но в зависимости от колебаний общественно-политического климата в Республике, либо в пределах Карачаево-Черкесии, либо в пределах Ставрополя. Некоторым второй вариант представляется даже предпочтительным, так как он обеспечит более тесный контакт с ногайцами Ставрополя.

Мы уже касались того, что в то время, как после мартовского референдума 1992 г. вопрос о политической самостоятельности Карачая, Черкесии и казачьего Баталпашинского отдела был снят, вопрос о создании Абазинского и Ногайского национальных округов продолжал оставаться актуальным. Разный подход к ним, как бы он ни обосновывался юридически, объясняется их разными политическими масштабами: в одном случае возникновение новых самостоятельных государств, в другом - только корректировка национально-административного деления. Свою роль в этих случаях играют соображения: опасность кровопролития, стремление нынешнего руководства удержаться у власти и т.п.

Перспективы создания Абазинского и Ногайского национальных районов (у более дисперсно живущих абазин также сельсоветов) неоднократно обсуждался на собраниях и съездах соответствующих народов, начиная с 1988 г. Идея неизменно встречала единодушную поддержку общественности. В октябре 1991 г. при администрации Республики была создана комиссия для рассмотрения имеющихся предложений. Вопрос, однако, не продвинулся, и в июне 1992 г. Президиум Облсовета Республики вновь призвал всесторонне обсудить возможность выделения двух новых национальных районов. Администрациям и Советам районов были разосланы имеющиеся разработки (2 варианта по абазинскому и 3 варианта по ногайскому районам), подготовленные в основном большими (главными) советами обществ "Адгылара" и "Бирлик". Проекты обсуждались на собраниях обществ с участием депутатов всех уровней, представителей общественных организаций и т.д. Учитывались национально-территориальный и экономический факторы, экологический и культурный аспекты проблемы. Однако до сегодняшнего дня ни один из предложенных проектов не реализован.

Общество "Славяне Карачаево-Черкесии" объединяет славянское население, а также русскоязычных представителей других народов, близких к славянам по своим культурным традициям. Возглавляется общество своим высшим советом - Вечем и исполнительным органом - Думой во главе с избранным тайным голосованием воеводой.

Основная цель общества, согласно уставу, "возрождение славянской культуры, обычаев и традиций, христианской веры и сохранение целостности Российского государства". Устав провозглашает также "верховенство прав личности, приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, сословными и любыми другими признаками". Провозглашено также тесное сотрудничество с другими общественными и официальными организациями в целях изучения памятников культуры, возрождения традиционных форм собственности, хозяйствования и землепользования, ремесел и народных промыслов, а также в содействии сохранения единого экономического пространства и целостности России, установление культурных и экономических связей с соотечественниками за рубежом (из интервью руководителя общества газете "Ленинское знамя", 1991, №196). К числу своих основных задач общество относит и развитие милосердия во всех его проявлениях, а также содействие полной реабилитации репрессированных лиц, сословий и народов.

Деятельность общества привлекла заметное внимание республиканской общественности, в первую очередь русской и русскоязычной. Это связано с тем, что многие не склонны связывать свое представительство и защиту своих интересов только с казачьими образованиями. Других, причем не только русских или русскоязычных, подкупает то, что общество активно выступает на стороне карачаевцев, отстаивая их недопустимо затянувшуюся полную реабилитацию.

Нельзя не согласиться с мнением руководства общества, что решение карачаевской проблемы способствовало бы улучшению общего политического климата в Республике. Наиболее острый момент реабилитации карачаевцев - территориальный. Однако, по мнению многих руководителей общества, этот вопрос нельзя решить немедленно. Предлагается ввести мораторий (от 3 до 5 лет) на его решение, и только после этого, если карачаевцы будут настаивать на своем самостоятельном существовании в границах 1943 г., не препятствовать их отделению.

Наряду с реабилитацией карачаевцев общество выступило за реабилитацию казачества, включая сюда возвращение ему имущества, отобранных при "расказачивании" (имущественная реабилитация).

Основная масса членов общества "Славяне Карачаево-Черкесии" стоит за сохранение единой Республики при условии соблюдения гарантированных законодательством интересов каждого из ее народов. Разделяя и выражая эти настроения, руководство общества не раз выступало с критикой действий партийной и советской верхушки, не способной стабилизировать этнополитическую ситуацию в Карачаево-Черкесии. В ответ на эту критику номенклатурная элита добилась избрания вместо прежнего воеводы (В.М.Полубояренко) нового, что повело к снижению политической активности общества.

В декабре 1991 г. в Карачаево-Черкесии возникло новое общественно-политическое объединение русских - "Русь", включившее в себя также и казачество. Распространено мнение, что это общество было создано с подачи местной номенклатуры в противовес слишком демократичным и неуправляемым "Славянам" и с ее же подачи объединило русских с казаками. Объединение тех и других преследовало две цели: с одной стороны, активизировать русских казачьей закваской, с другой, - создать видимость большей численности очень малочисленного в Карачаево-Черкесии казачества.

Точных статистических данных о количестве в Республике казаков нет. Преобладает мнение, что местные казаки составляют здесь приблизительно 5% и лишь местами (например, в г.Черкесске) - 10%. Даже самые "казачьи" районы (Зеленчукский, Урупский, Усть-Джегутинский, частично Прикубанский) населены не столько казаками, сколько русскими, которые составляют около трети русского населения Республики и около половины численности населения этих районов.

В своей программе общество "Русь" выступает за мир, дружбу и взаимопонимание между народами Республики, за справедливую кадровую политику, учитывающую интересы всех местных народов. Но на деле общество или его руководство нередко противопоставляет интересы русских и особенно казаков интересам других народов Республики. Поэтому не случайно "Русь" действует в тесном контакте с чисто казачьими обществами, гибко поддерживая их часто меняющиеся, в зависимости от общественно-политической ситуации, требования.

"Русь" поддержала требование о создании Зеленчукско-Урупской казачьей республики с присоединением ее к Ставрополью, вхождение этих же районов в Краснодарщину, возврат к административному делению 1917 и 1926 г., неизменно придерживается требования о восстановлении казачьего Баталпашинского отдела в границах 1917 г., возвращения г.Черкесску старого названия Баталпашинск и, что, может быть, важнее всего, наложении моратория на земельный фонд Баталпашинского отдела. Последнее связано с намерением казачества вернуться к традиционному общинному землепользованию и - по крайней мере, в наименьшей степени - со стремлением вернуть свои земли, освободить массив казачьих земель от инонациональных, и прежде всего карачаевских, землевладельцев.

В целом требования общества "Русь" производят двойственное впечатление. С одной стороны, нельзя не признать справедливым его недовольство тем, что представителям коренных народов оказывается предпочтение (а то и выделяется особая броня) при поступлении в высшие учебные заведения, аспирантуру и т.п. С другой стороны, нельзя признать

оправданными требования преимущественных прав для них на том основании, что русских в Карачаево-Черкесии немногим меньше, чем всех других народов вместе взятых. То же относится к специфически казачьим требованиям общества. Часть из них была удовлетворена июньским Указом президента Российской Федерации и отпала, часть же (в особенности восстановление Баталпашинского отдела и возвращение казакам их прежних земельных наделов) представляется неосуществимой или спорной.

Общество "Русь" довольно широко поддерживается русским населением, причем не только общественностью, но и официальными лицами. Только за первый квартал 1992 г. двадцать одно предприятие и организация перевели на расчетный счет "Руси" около 300 тыс.руб. и передали ей почти на 20 тыс. различного имущества. Такого рода "помощь" выделяется "Руси" из государственных средств и даже без обсуждения в трудовых коллективах.

Деятельность общества "Русь", как мы видели, неразрывно связана с организациями казаков, казачьими кругами. Эти круги стали создаваться несколько позже, чем общества коренных народов Республики, но уже в 1980-х годах заметно активизировались. В 1984 г. в Черкесске прошла конференция "Казачество в Октябрьской революции и гражданской войне", привлекая внимание к этой группе населения. Казаки стали быстро осознавать себя как своеобразную группу населения, в их среде зрели требования реабилитации и восстановления традиционного казачьего уклада. В то же время (видимо, главным образом из-за сложного этнического состава Карачаево-Черкесии) казаки оставались наиболее консервативной частью населения, более всех других поддерживающей сложившиеся структуры власти. Так, в 1989-1990 годах казачество было опорой областного руководства и его позиции невыхода из состава Ставрополя и требовало, чтобы в противном случае районы относительного сосредоточения казаков остались не в Карачаево-Черкесии, а в Ставропольском крае.

Непосредственным толчком к созданию казаками собственных общественных объединений явилась начатая карачаевцами кампания за их полную реабилитацию; другим толчком - перспектива возникновения самостоятельной Карачаево-Черкесской Республики. Заметим здесь попутно, что само название Карачаево-Черкесии, в котором отсутствуют этнонимы таких коренных народов, как абазины и ногайцы, и никак не учитывается процентное преобладание в Республике русских, часто вызывает нарекания не одних только казаков.

Первый казачий круг был основан на учредительном съезде в ст.Зеленчукской в июне 1990 г. На протяжении 1990-1991 годов создается сеть таких организаций-кругов. Станичный, сельский или городской круг - низшие звенья организации; они объединены в Баталпашинский и Урупско-Зеленчукский круги, а те - в Большой круг Верхнекубанского казачества.

Каждый круг возглавляется атаманом, Верхнекубанский круг - верховным атаманом. Атаманы и члены правления, как правило, - люди с высшим образованием и, вопреки уставным положениям, нередко занимающие административные посты. Представители на съезды избираются от населения или от предприятий. Как правило, это люди самых разных социально-профессиональных статусов. Квота зависит от численности населения или размеров предприятий.

Программы и уставы всех казачьих организаций в основном идентичны. Как было объявлено на учредительном съезде казачества в 1990 г., основная цель казачьего круга - "воспитание лучших традиций, чувства межнациональных взаимоотношений, дружбы, куначества со всеми народами нашей многонациональной области и других республик". Эта задача, впрочем, обозначена в уставах и всех других сходных по профилю обществ Карачаево-Черкесии. Более специфичны для казаков такие задачи, как восстановление традиционного казачьего уклада быта и культуры, прежних форм хозяйствования, включая сюда общинное землепользование, возвращение к традиционному самоуправлению и формам войскового формирования, возвращение к привычной атрибутике в одежде и оружии.

Первым шагом стало ношение традиционной казачьей одежды, хотя и без положенного к ней оружия; даже женщины начали носить шапки-кубанки. В станицах были созданы военизированные отряды, в Зеленчукской и Урупской станицах для них построены специальные помещения. Развернулось движение за восстановление в центре Черкесска, на площади перед Домом правительства высившегося там ранее храма.

На собраниях и съездах дебатруется вопрос о возвращении казакам земель для общинного землепользования. Стремясь к моноэтничности своего сельского и даже районного расселения, казачество не только протестует против выделения земель чужакам, но и выражает недовольство такими выделами в прошлом. А между тем значительное число карачаевцев переселилось на Усть-Джегутинские земли еще в 1926 году, еще большее и намного шире - после депортации в 1957 году, в результате чего многие русские селения или казачьи станицы стали по своему этническому составу смешанными. Появились даже такие (например, Ильичевское), где карачаевское население возобладало (66%).

После принятия законов "О реабилитации репрессированных народов" (26.04.1991) и "О реабилитации жертв политических репрессий" (18.10.1991) едва ли не главной задачей деятельности казачьих объединений становится возвращение в местах исторического проживания казаков утраченных ими земель, в частности для восстановления традиционных форм землепользования. Одновременно все активнее обсуждается вопрос о возрождении казачества как военного "сословия" с образованием из казачьих формирований армейских структур. Предусматривается широкая программа военно-патриотического воспитания с созданием необходимых школьных секций, военно-исторических клубов и обществ. Создаются Баталпашинский и Зеленчукско-Урупский территориальные округа, входящие в Баталпашинский отдел. И хотя все это законодательно не оформляется, при них создаются оргкомитеты по реабилитации казачества, собираются документы для политической, юридической и моральной реабилитации, на станичных (городских), окружных и больших казачьих кругах избираются делегаты на Первый всероссийский съезд казаков.

В 1990-1992 гг. было проведено 12 только больших казачьих кругов и 4 опроса населения для выяснения мнения жителей о восстановлении казачьего административно-территориального устройства. Уже осенью 1991 г. результатом явилось провозглашение Третьим съездом баталпашинских казаков Баталпашинской казачьей ССР в составе РСФСР (10.08.1991) и провозглашение съездами зеленчукских и урупских казаков, подтвержденное сессиями народных депутатов обоих районов,

Зеленчукско-Урупской казачьей республики в Союзе казачьих республик (30.10.1991).

Как уже говорилось, в декабре 1991 г. учредительный съезд общественно-политического движения русских и казаков "Русь" принял решение о восстановлении казачьего Баталпашинского отдела в границах 1917 г. и в составе Ставрополья с центром в г. Черкесске. Напомним, что в результате многочисленных переделов земли отдела были в основном разделены между Карачаем и Черкесией, а сам отдел как административная единица перестал существовать. Несмотря на незаконность проведенной акции (по закону о реабилитации, подобные решения - прерогатива законодательства Российской Федерации), большая часть казачества признала ее правомерной, а лидеры новых структур заняли свои места на конференциях, съездах, в делегациях и т.п. В то же время эти лидеры новых структур хорошо понимают свою нелегитимность и поэтому требование о восстановлении Баталпашинского отдела остается одним из основных требований реабилитации местного казачества.

Большинство казаков - сторонники создания собственной республики. Однако при всех опросах не учитывалась общая численность населения в местах опроса и доля в ней русских, которые преимущественно и опрашивались. Как уже говорилось, все документы, в которых перед ВС Российской Федерации ставился вопрос о национально-территориальной независимости ряда народов Карачаево-Черкесии, были отозваны обратно в связи с республиканским референдумом. Основная масса населения высказалась за единство Карачаево-Черкесии. Иначе повело себя большинство казаков. По данным отдела национальной политики при администрации Республики, за единство Карачаево-Черкесии проголосовало только 28% казаков; по данным референдума, в Зеленчукском районе - 29%, в Урупском районе - 23%. Многие казаки вообще бойкотировали референдум.

Не будучи удовлетворены референдумом, казачьи организации после него еще более активизировали свою деятельность. В агитации за собственную государственность используются уже известные нам мотивы, частично выдвигающиеся и некоторыми другими народами Республики. В названии Республики лишь два этнонима, что само по себе символизирует неравенство ее народов. Русских, и в том числе казаков, принимают в высшие учебные заведения непропорционально их общему количеству, места для них не бронируются. Несправедлива и кадровая политика, в ней надо добиваться не национального паритета, а пропорционального представительства. И что имеет отнюдь не последнее значение, - не восстановлены в прежних границах земельные владения казаков.

Указ Президента Российской Федерации "О мерах по реализации Закона Российской Федерации "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества" от 16.06.92 был встречен неоднозначно. Многое в нем было принято с удовлетворением: признание казачьих обществ юридическими лицами, возвращение прав на самоуправление, традиционное землепользование с безвозмездным землевладением, особую войсковую организацию, предписание правительству разработать комплексную программу экономического и культурного возрождения казачества с учетом предложений общественных организаций, поддержка движения за возрождение казачества в целом, признание необходимости разработать отношения Российской Федерации со странами СНГ и другими государствами по вопросам казачества.

Вызывало нарекания другое: неопределенность границ казачьих земель, нечеткость или незавершенность в решении земельного вопроса, разрешение формировать казачьи части только в составе Российской армии.

Таким образом, обстановка в казачьих кругах после Указа окончательно не разрядилась и остается неустойчивой. В то же время не следует представлять себе все казачество Карачаево-Черкесии как недифференцированную массу, все слои которой тождественны по своим интересам. Наиболее активны и заинтересованы в автономизации казачества его верхи - администрация, интеллигенция и т.п., подчас прямо жаждущие новых постов в новых политических структурах. Под влиянием казачьих активистов находятся не все, однако его давно уже ощущает на себе и какая-то часть неказачьего русского населения Республики, смыкающаяся с казаками в одних случаях по политическим, в других - по деловым, в иных - по романтическим соображениям.

Более того, какая-то часть русского населения Карачаево-Черкесии еще до президентского указа, предоставившего казакам право свободно принимать неказачков в свои ряды, стала вливаться в хуторские, станичные, городские и т.п. круги. Казачья верхушка это не только приветствует, но и нередко, выдавая желаемое за действительное, во много раз преувеличивает число вновь оказаченных русских. Так, председатель совета старейшин Баталпашинского отдела в интервью корреспонденту "Независимой газеты" утверждал, что в Карачаево-Черкесии имеется 230 тыс. казаков (НГ, 23.06.92), тогда как по переписи 1989 г., все русское население области не превышало 176 тыс.чел. То обстоятельство, что официальная статистика не выделяет из числа русских казаков, открывает широкий простор самым смелым демографическим измышлениям.

Казачьи организации Карачаево-Черкесии теснейшим образом связаны с аналогичными объединениями других регионов Российской Федерации и СНГ. Наиболее тесна связь с казачеством Ставрополья и Краснодарщины.

Общей для всех региональных организаций казаков является символика, повторяющая дореволюционную. Каждый член общества имеет удостоверение. Все события освещаются в газете "Казачья Воля".

Административно-территориальные образования казаков Карачаево-Черкесии входят в Союз казачьих республик Юга России. Высший орган всех казачьих объединений Российской Федерации - Союз казаков России.

"Неастрофи" - зеленчукское районное общество понтийских греков имеет культурно-просветительские цели, а именно, - сохранение и развитие языка и восстановление народных традиций. К этим целям примыкает также защита интересов греческого населения.

"Масис" - общество армян г.Черкесска. Еще в сентябре 1992 г. оно не было зарегистрировано, но уже задолго до этого развернуло работу. Его основные задачи - развитие языка и культуры, понимая под последней главным образом обычаи, обряды, религиозные верования и культы, художественную самодеятельность, а также материальную помощь членам общества. В задачи общества входит создание мастерских, студий, учебных баз, распространение книг и журналов. Намечена работа по сохранению памятников истории и культуры, культурные связи с армянами Армении, других стран СНГ, областей России. Общество отмечает знаменательные

даты истории Армении. Для реализации поставленных задач предусмотрена хозяйственная деятельность.

Произошедшие за последние годы изменения в этнополитическом климате Карачаево-Черкесии, начавшееся возрождение национальной культуры и самосознания имели своим результатом и другое очень заметное последствие - рост религиозности и возникновение значительного количества религиозных обществ. Как правило, эти общества - сельские, городские, республиканские - формируются возле уже имеющихся или намеченных к строительству культовых сооружений - мечетей и церквей.

Мусульманских обществ в Республике - 73, православных - 15 (три не оформлены юридически). Кроме того, имеется 11 общин баптистов, пятидесятников, евангелистов и др. Не все они по разным причинам зарегистрированы, но фактически все уже действуют. Высшая религиозная инстанция - "Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя", деятельность православных направляется Ставропольской епархией. Кроме того, все общества подотчетны отделу по делам культов при администрации Республики.

Помимо таких общих задач, как воспитание в религиозном духе, распространение своей конфессии, устройство и поддержание религиозных сооружений, все религиозные общества считают своей целью возрождение духовности и нравственности, воспитание патриотизма, братства и дружбы.

Несколько выделяются по своему профилю два общества - Карачаево-Черкесская Христианская миссия "Свет народам" и Черкесский фонд милосердия мусульман "Кишт". Главная задача их деятельности - милосердие и благотворительность а также пропаганда свободы вероисповедания.

Все общества придают большое значение выпуску и распространению религиозной литературы. Население, со своей стороны, проявляет к этой литературе большой интерес, стремясь так или иначе ее приобрести. Большие партии исламской литературы и в первую очередь Корана были привезены представителями диаспоры из-за рубежа и даже (например, в Мало-Карачаевском районе) раздавались бесплатно. Диаспора оказывает также денежную помощь, часть которой идет на строительство мечетей, часть на оплату обучения населения и подготовку духовных лиц.

Мусульманское обучение населения (арабскому языку, чтению Корана и т.п.) затрудняется нехваткой преподавателей. В Республике всего 8 человек имеют профессиональное духовное образование, остальные - самоучки. Проблему стараются решить; сейчас 44 человека учатся в Назрани, Грозном и Дагестане (где открыты исламские институты), а также в Средней Азии. Детей учат либо при сельской школе, либо при мечети. Пока число школ, где ведется такое обучение, не достигает и 30. Курсы ислама для взрослых вначале были встречены с энтузиазмом и открылись даже при Пединституте. Но вскоре энтузиазм стал утихать. Так, в ауле Кзыл-Октябрь из записавшихся на обучение 286 чел. окончили курс только 27 чел.

Большим спросом пользуется также православная литература. Для православных в селениях, станицах, городах открываются церковные воскресные школы.

В целом сильного всплеска религиозности нет, и о коренном изменении быта под влиянием веры говорить не приходится. Число детей, получающих начатки религиозного вероучения, сравнительно невелико, при посещении культовых учреждений нет истовости, если не считать крупных религиозных праздников.

Поликонфессиональность Карачаево-Черкесии почти не ведет к конфликтным ситуациям в Республике. Исключение составляет партия исламистов (гл. обр. в Карачае во главе с М.Беджиевым). Эта партия поддерживает отделение Карачая. Большой резонанс во всей республике имел съезд мусульман, организованный этой партией; на нем М.Беджиев пытался объявить себя имамом. Духовное управление мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя сразу же осудило это намерение, но влияние Гаджиева (особенно в Карачаевском и Мало-Карачаевском районах) сохранилось. В обиход входят зеленые флаги, нарукавные повязки из зеленых лент, растет экстремизм и даже фанатизм.

Значительную озабоченность могут вызвать совместные действия исламистов и некоторых национальных обществ, которые могут привести к возрастанию национальной напряженности и возникновению межнациональных конфликтов.

Этнополитическая ситуация в Республике на протяжении последних трех лет, ее характер и особенности во многом зависели от степени решения проблем реабилитации репрессированных народов и групп населения. В данной статье это, строго говоря, касается только казачества, но мы не можем здесь совсем оставить в стороне и крупнейший из "наказанных народов" Республики - карачаевцев, так как без обращения к ним очень многое останется непонятным.

Уже само создание первой национально-общественной организации в Карачаево-Черкесии было следствием движения карачаевцев за реабилитацию (в 1989 г. оргкомитет по реабилитации карачаевцев был преобразован в общество "Джамагъат"). Позднее также некоторые общества (карачаевские, казачьи, "Русь") не отделяли реабилитации народов и групп населения от других своих важнейших задач.

Движение за реабилитацию, начатое в 1989 г. карачаевцами, а затем казаками, продолжается по сегодняшний день. Связанные с ним проблемы решаются медленно и трудно. Обращение Первого съезда народов Карачая к ВС СССР с просьбой принять закон о полной и всесторонней (юридической, политической, моральной) реабилитации карачаевцев и о восстановлении их территориальной автономии в статусе республики в составе РСФСР не имело последствий ни на союзном, ни на федеральном, ни на местном уровне. После принятия ВС РСФСР Декларации "О признании незаконными и преступными актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав" движения карачаевцев и казачества активизировались (собрания, митинги, делегации в ВС РСФСР и СССР). Однако местные органы власти вновь уклонились от каких-либо действий.

Не дало результатов и обращение в ВС РСФСР депутатов этого Совета В.Хубиева и А.Урусова. Только после того, как Съезд народных депутатов Карачая 17.11.90 от имени всего народа потребовал ускорить принятие закона о реабилитации и с аналогичными требованиями выступило казачество, были сделаны первые шаги к решению проблемы. 26.04.91 ВС РСФСР принял закон "О реабилитации репрессированных

народов", на основе которого до конца 1991 г. должны были быть разработаны законы о реабилитации каждого народа в отдельности (п.13 Закона).

Для подготовки конкретизирующих законов были созданы комиссии при СМ РСФСР. Однако решение проблемы было едва ли не сознательно затянуто, в результате чего обнародование Закона о реабилитации не только не стабилизировало обстановку в Республике, но и привело к усилению межнациональной напряженности. Только это заставило администрацию и облсовет Карачаево-Черкесии предпринять более конкретные шаги.

В конце ноября 1991 г. облисполком сформировал комиссию по реабилитации карачаевцев, в состав которой вошли квалифицированные специалисты разного профиля для подготовки соответствующих предложений. При этом подчеркивалось, что будут рассмотрены притязания казаков на сохранение территориальной целостности Зеленчукского и Урупского районов.

Между тем срок, намеченный правительством Российской Федерации для реализации Закона о реабилитации репрессированных народов (конец 1991 г.), фактически истек. Своевременное (в 1989-начале 1990 г.) признание выдвинутых органам власти требований, в том числе права на восстановление карачаевской автономии, помогло бы избежать многих дальнейших неурядиц и прежде всего требований о территориальных переделах, так как карачаевцы уже на своем первом съезде соглашались на сохранение единой Карачаево-Черкесии, если таково будет желание большинства населения. Оттяжки и проволочки, как уже упоминалось, только ухудшили ситуацию, вызвав политическую нестабильность, которая затем была усугублена падением уровня жизни широких слоев населения.

Однако в этой пессимизации этнополитической ситуации самым худшим было то, что уставшие ждать народы Карачаево-Черкесии решили пойти на крайность, а именно на раздел Республики между отдельными национально-государственными образованиями.

Начало такому решению вопроса было положено еще в 1990 г., когда уже известный нам съезд народных депутатов Карачая провозгласил образование Карачаевской ССР. Это сразу же осложнило обстановку в Карачаево-Черкесии. Недовольны были сторонники единой Республики, так как уже решался вопрос о выделении КЧАО из Ставропольского края с провозглашением ее цельной и суверенной ССР. Недовольны были также зеленчукские и урупские казаки, претендовавшие на собственную территориальную целостность в случае выделения из Ставрополя и оспаривавшие у карачаевцев предполагаемые границы своей территории. Такого рода ситуацией воспользовались и абазинские или по крайней мере их радикально настроенная часть, которые очередной раз заявили о второстепенном положении народа в Карачаево-Черкесии и добились созыва съезда депутатов и общественности, на котором было принято решение о создании Республики Абаза.

Этот дезинтеграционный процесс продолжался и в 1991 г., чему снова в определенной мере способствовали карачаевцы, решившие на своем очередном съезде (13.07.91) учредить исполнительный комитет по восстановлению национальной государственности и до 1.10.91 г. создать органы власти Карачаевской Республики. В ответ казаки вновь подняли вопрос о своей территориальной самостоятельности, и к концу года одна

за другой возникли две казачьи республики - Баталпашинская (10.08.91) и Зеленчукско-Урупская (30.11.91), а также- Баталпашинский казачий отдел (7.12.91).

Особую напряженность создало возникновение Зеленчукско-Урупской казачьей республики, так как этим были задеты территориальные интересы карачаевцев. В г.Карачаевске был созван бессрочный общенациональный митинг карачаевского народа с протестом против создания этой республики и объявления ее независимой. В казачьих районах со значительной долей карачаевского населения (Зеленчукский район - 27,8%, Урупский район - 15,9%) заметно ухудшился морально-психологический климат, возникло межэтническое противостояние. И только в феврале 1992 г. созданный органами власти "Оргкомитет по стабилизации обстановки" вместе с представителями "Джамагъата" созвал сход жителей района, на котором удалось прийти к согласию.

Не остались в стороне и черкесы. Часть руководства "Адыгэ хасэ" и его сторонники из общества "Черкесская отечественная хасэ" также заговорили о государственном суверенитете черкесов. В октябре 1991 г. собрался съезд народных депутатов всех уровней, представлявший все народы бывшей Черкесской АО (в границах 1926 г.). Устроители съезда попытались привлечь на свою сторону абазин и ногайцев, обещая им равноправие в будущей республике. Однако в действительности не было даже учтено пожелание этих двух народов - отразить их этнонимы в названии республики (или дать ей какое-нибудь нейтральное наименование). И когда на съезде было объявлено о восстановлении Черкесской АО, абазины и ногайцы от нее отмежевались. По существу, не признало ее русское население, от которого в работе съезда участвовало лишь 19 человек (от черкесов- 195).

Все эти новые национально-территориальные образования были созданы в нарушение законов РСФСР и не имели под собой никакой правовой основы. Они были опротестованы прокурором Карачаево-Черкесии, и представления об их отмене были направлены на рассмотрение Облсовета, признавшего их незаконными.

Тем не менее, некоторые из провозглашенных национально-территориальных образований продолжали создавать свои органы власти, подменяли законные структуры. Это, естественно, дестабилизировало обстановку в Карачаево-Черкесии, а подчас и вело к конфронтации с соседними краями - Ставропольским, о вхождении в который поднимали вопрос ногайцы, и Краснодарским, присоединение к которому дебатировалось в Урупском и Зеленчукском районах. В последнем случае даже пришлось вмешаться руководству Карачаево-Черкесии, так как краснодарские власти не только одобрили обращение к ним казаков, но и поддержали его перед правительством России.

Напряженность возрастала. Чтобы как-то разрядить всю эту взрывоопасную ситуацию, Президиум облсовета обратился ко всем общественным организациям, движениям, партиям, религиозным деятелям и молодежи Карачаево-Черкесии с призывом проявлять благоразумие и сдержанность, не допуская необдуманных поступков. Одновременно Президиум высказал свою озабоченность тем, что все еще не были приняты конкретные меры по реализации закона РСФСР "О реабилитации репрессированных народов".

Наконец, в начале 1992 г. Президент Федерации Б.Н.Ельцин внес на рассмотрение в ВС РСФСР проекты законов "О восстановлении

Карачаевской автономной области и Черкесской автономной области в составе Российской Федерации" и "Об изменениях и дополнениях статей 71 и 80 Конституции (Основного закона) Российской Федерации", Вслед за этим появились аналогичные проекты постановлений ВС РФ.

Для решения комплекса вопросов, связанных с реализацией этих постановлений, была сразу же создана комиссия, обосновавшая и направившая в правительство Федерации предложение об одновременном образовании трех автономий - Карачаевской, Черкесской и Баталпашинской. В то же время часть казачества высказала мнение о неправомерности решать вопрос о национальном устройстве без учета мнения самого населения.

Ни один из проектов вплоть до сегодняшнего дня не реализован. Карачаевцы и черкесы, объявившие о создании собственных республик, были недовольны понижением статуса своих образований до автономных областей. В выработанные документы не вошло ни одно предложение из проекта о реабилитации карачаевцев, разработанного группой специалистов на месте, одобренного там же на всех уровнях власти и переданного в правительство Федерации. Абазины, ногайцы и русские, попавшие в категорию национальных меньшинств, были обижены и укрепились в намерении создать свои национально-территориальные образования. Нерешенным остался и вопрос о территориальных границах, что вызвало особое недовольство казачества. Предложенные проекты объявляли утратившим силу ранее принятый закон Российской Федерации о преобразовании КЧАО в Карачаево-Черкесскую ССР. Это, помимо всего прочего, не могло не осложнить обстановку накануне предстоящего референдума по вопросу о сохранении Карачаево-Черкесии как единой республики.

Учитывая все это, на основе решения Совета народных депутатов области, Президиума Совета и администрации "Об общественно-политической ситуации в Карачаево-Черкесии" в ВС и Президенту Российской Федерации было направлено обращение с просьбой "воздержаться от принятия каких бы то ни было законодательных актов по национально-государственному устройству Карачаево-Черкесии до решения этого вопроса самими народами" ("День Республики", 12.03.92).

Еще в ноябре 1990 г. провозглашая самостоятельную Карачаево-Черкесскую ССР сессия народных депутатов области объявила о сохранении ее территориальной целостности. Однако единого мнения на этот счет в Карачаево-Черкесии не существовало и в то время. Поэтому этот вопрос был вынесен на референдум.

В референдуме, проведенном 28 марта 1992 г., по официальным данным, приняло участие 68% населения Карачаево-Черкесии. Из них 76% проголосовало за сохранение целостности республики. Жители г. Карачаевска и районного центра Мало-Карачаевского района села Учкекен игнорировали опрос в первом туре и голосовали в мае. Немедленно возникли слухи о подтасовках в референдуме и о преувеличении положительных данных. И действительно, если учитывать общее число лиц, включенных в списки для голосования (на 28 марта), т.е. исключить жителей Карачаевска и Учкекена, то за сохранение целостности Карачаево-Черкесии проголосовало не 76, а 58%. Представляют интерес результаты порайонного голосования:

	Приняло участие в голосовании из числа допущенных (%)	Проголосовало за (%)
г. Черкесск	59,47	89,90
Адыге-Хабльский р-н	92,96	96,0
Зеленчукский р-н	84,1	29,0
Карачаевский р-н	69,48	95,3
Мало-Карачаевский р-н	52,01	95,4
Прикубанский р-н	94,14	95,2
Урупский р-н	81,45	23,0
Усть-Джегутинский р-н	86,25	92,7
Хабезский р-н	98,0	97,5

Как видим, в одних случаях был невелик процент лиц, принявших участие в голосовании (г. Черкесск, Мало-Карачаевский р-н), в других - лишь очень немногие проголосовали положительно (Урупский и Зеленчукский районы). Тем не менее большинством голосов, хотя и небольшим, Карачаево-Черкесия была сохранена как единое целое. Вопрос о разделе ее на отдельные национально-государственные структуры после референдума отпал.

И все же ни радикально настроенная часть карачаевцев, ни казачество не оставляют мысли о собственной государственности. Карачаевцы готовят новые предложения к предстоящему подзаконному акту о своей полной реабилитации, предусматривающей также территориальную реабилитацию. Казаки, как и карачаевцы, не удовлетворены Указом Президента, что также более всего связано с его лакунами по территориальному вопросу.

Мы не проводили социологического опроса с положенной выборкой, но из разговоров с представителями различных народов Республики создалось впечатление, что большинство все же довольно результатами референдума. Оно опасается радикальных территориальных изменений и видит выход из тех или иных болезненных ситуаций в образовании в пределах Карачаево-Черкесии национальных округов, районов и даже сельских советов.

Проблема референдума оказалась завязанной в тугой узел с выборами в парламент республики.

Надо учесть, что существующий состав областного Совета народных депутатов, его исполкома и президиума в большей своей части состоит из ставленников крайкома и обкома КПСС. Между тем население, в частности представители малочисленных коренных национальностей, связывают с будущими органами власти надежды на обновление жизни в Республике. Сюда относятся и надежды на решение многих чисто национальных проблем: равные права на участие в органах власти, на занятие должностей в государственных учреждениях, равные возможности в развитии национальной культуры и т.п. Но так смотрит на дело одна часть населения, другая же настроена скептически и считает, что выборы всех этих проблем не решат.

Кампания по выборам в парламент в какой-то степени дестабилизировала обстановку в Республике. Расхождения во мнениях о порядке проведения выборов, с одной стороны, объединили людей разных национальностей (абазин и ногайцев с черкесами, русских, включая казаков, с карачаевцами), с другой - противопоставили также блоки друг

другу. Но при этом следует иметь в виду, что население в своей массе относится к подобного рода проблемам спокойно. Немного труднее приходят к соглашению друг с другом и с органами власти общественно - политические лидеры тех или иных народов.

Кадровая политика в Карачаево-Черкесии не только одна из самых насущных, но и одна из самых болезненных, на протяжении нескольких десятков лет приводившая к недовольству многие народы области. До конца 1991 г. первым лицом в области - секретарем обкома - неизменно был русский. Русские занимали и многие другие ключевые и престижные посты в облисполкоме, райкомах и райисполкомах, правоохранительных органах и т.д., причем важнейшие должности находились в руках не местных уроженцев, а у присланных Ставрополем или Москвой.

После перевыборов народных депутатов в областной и местные Советы произошли кадровые перестановки в органах законодательной, исполнительной и судебной властей. В связи с образованием новой структуры исполнительной власти и.о. главы администрации был назначен карачаевец В.Хубиев. Обстановка разрядилась, но не надолго, так как деятельность губернатора вызывает недовольство населения независимо от национальности, почти все руководящие посты заняты бывшими партократами, стиль руководства по существу не изменился. Главу администрации обвиняют в протекционизме по отношению к карачаевцам и продвижении наверх своих родственников, при этом в степени родства никто не вдается.

Пока же, как и раньше, занятие руководящей должности определяется прежде всего национальностью будущего руководителя и тем или иным подходом к месту данной национальности в ряду других. В многонациональной среде это осложняется требованиями пропорционального представительства в руководстве, за чем наблюдают и общественные организации, и само население. Кто-то все время недоволен: русские и карачаевцы считают, что не отдается должное их численности, черкесы, в особенности абазины и ногайцы, - что им достаются только второстепенные должности. Вспышка недовольства летом 1992 г. заставила администрацию области произвести статистические подсчеты национального состава областного и районного руководства. Выяснилось, что из 114 руководителей русских - 60 чел. (52,6%), карачаевцев - 25 чел. (21,9%), абазин - 10 чел. (8,8%), ногайцев - 4 чел. (3,5%). Эти пропорции очень близки к пропорциям национального состава населения области (соответственно - 42,4%, 31,2%, 9,7%, 6,6% и 3,1%).

И все же такая ситуация с руководящими кадрами еще не означает, что по отношению к кадровой политике нарекания теперь отпали. Следует обратить внимание на то, что национальные пропорции в высшем звене - это одно, а в других звеньях - совсем другое. Можно для видимости придерживаться определенных традиций и квот, в остальном сохраняя самую недопустимую практику в подходе к национальным кадрам. Так до недавнего времени было, например, с теми же карачаевцами: вторым секретарем обкома непременно делали карачаевца, но отношение к карачаевцам у краевого и областного руководства оставалось отрицательным, и в правоохранительные органы, скажем, в Мало-Карачаевском районе их не брали. Еще сложнее обстояло дело с русскими, которых, как уже отмечалось, делили на "пришлых" и "местных". Пришлым (во главе с первым секретарем обкома) были доступны все престижные и хлебные места, местным (при том, что они составляли

основную рабочую силу в промышленности) малодоступна работа не только в сфере распределения, но и даже в просвещении и здравоохранении. Только теперь стала формироваться русская интеллигенция из местных, особенно в сельской местности, куда и раньше пришлые нанимались на работу менее охотно.

При всей этой межнациональной (а подчас и внутринациональной) напряженности обстановка в Карачаево-Черкесии считалась, да и была относительно стабильной. В то же время там хватало конфликтных ситуаций, временами грозивших вылиться в открытые междоусобицы.

Наиболее показательно в этом отношении положение с карачаевцами. Скотоводческое направление хозяйства и шерстяные промыслы, а значит и относительное благосостояние многих из них нередко вызывало зависть окружающего населения, подогреваемую слухами о предстоящих переделах земли. На это накладывалось особое отношение к ним как к якобы прощтрафившемуся народу, которое до самого последнего времени поощрялось краевой и областной номенклатурой. В газетах публиковались измышления о карачаевских бандитских формированиях военного времени, на книжных выставках демонстрировалась книга, оправдывающая депортацию целого народа, на месте убитых, якобы карачаевскими изменниками, советских детей высился памятник их злодеяниям (теперь установлено, что состав изменнических формирований был интернациональным). Не удивительно, что, как показало социологическое исследование, именно карачаевцы обладали наиболее отрицательным рейтингом у других народов Республики.

До недавнего времени негативным было отношение и к другому, будто бы прощтрафившемуся, этносу или сословию - казачеству. Положение изменилось только в 1989 г., когда казаки, поддержав руководство края и области, в свою очередь получили их поддержку.

Конфронтация между отдельными народами Карачаево-Черкесии стала усиливаться в 1989-1990 гг. во время кампаний по отделению области от края и связанного с этим референдума по выборам в парламент Республики, выборам в ВС Федерации, по реабилитации "наказанных народов" и кампаний провозглашения отдельных национально-государственных образований и т.п. В частности в кампании отделения области от края выявилось противостояние казаков части других русских и черкесов другим народам Карачаево-Черкесии. При выборах народных депутатов на съезд, а затем в ВС возникло соперничество между представителями черкесов и абазин. Противостояние кандидатов в депутаты разных национальностей происходило и на выборах в областной и районные Советы, а затем во время выборов глав районной администрации. Были случаи, когда во время предвыборных кампаний пытались перетянуть на свою сторону русское население измышлениями об опасности, грозившей ему от карачаевцев.

Пик обострения этнополитического противостояния пришелся на 1991 г., когда разгорелись страсти вокруг подготовки к референдуму, выборов в парламент Республики, а также вокруг идеи провозглашения национально-территориальных образований. Стал разгораться бытовой национализм, пока еще не утвердившийся в народе, но уже затронувший интеллигенцию и экстремистски настроенные круги населения. Обстановка стала взрывоопасной, в воздухе запахло межэтническими конфликтами даже по относительно незначительным поводам.

Так, вызванные образованием КЧССР споры о названии Республики привели к ухудшению отношений между карачаевцами и черкесами, с одной стороны, русскими, абазинами и ногайцами, - с другой. Почти все народы края резко воспротивились предложению казаков переименовать г. Черкесск в Баталпашинск, а затем их намерению сделать его столицей казачьей Баталпашинской республики. Не меньшее возмущение вызвало намерение казаков и части других русских восстановить на центральной площади Черкесска снесенное в прошлом здание Николаевского собора, тем более, что для этого пришлось бы убрать захоронения дореволюционной знати и героев Гражданской войны. Накаляют обстановку и такие действия казаков, как их вмешательство в прерогативы законных властей путем воинских рейдов для "наведения порядка". То же относится и к некоторым, казалось бы законным, действиям: когда зимой 1991 г. ставропольский крайисполком запретил вывоз продуктов за пределы края, казаки устроили пограничные заставы и стали отбирать главным образом у представителей коренных народов продовольствие, а подчас и другие вещи. Да и само создание казачьих воинских частей беспокоит и раздражает коренное население.

Сильнее всего выражена конфронтация между казаками и карачаевцами. Уже отмеченные взаимные территориальные притязания начали нередко выливаться в открытую враждебность. Когда в станице Кардонукской были убиты двое русских, сход потребовал выселения из станицы всех карачаевцев. В г. Усть-Джегута казаки потребовали от карачаевцев прекратить строительство мечети, вообще строиться в черте города и даже запретили своим парням встречаться с карачаевками. О степени накала страстей говорит и такой факт: в начале 1992 г. казаки на своем круге в Черкесске позволили себе такие антикарачаевские высказывания, что руководство Республики и сам и.о. главы администрации В.Хубиев демонстративно покинули сход.

Со своей стороны, экстремисты из числа местных народов не упускают случая подлить масла в огонь. В этом отношении выделяется партия Исламского возрождения, сочетающая конфессиональную и националистическую пропаганду. На митинге черкесских студентов из-за инцидента с черкесской девушкой раздавались оскорбления и угрозы не только против карачаевцев, но и против русских. На протяжении 1991 г. не раз возникали слухи о предстоящей расправе над русскими. Не последнюю роль играет и новая кадровая политика, приведшая к тому, что немало русских было освобождено от своих престижных и ответственных должностей.

В такой обстановке для русских создается атмосфера нервозности, а подчас и паники. Однако ни то, ни другое (по крайней мере до настоящего времени) нельзя назвать сколько-нибудь выраженными. О вынужденных переселенцах или беженцах из Карачаево-Черкесии говорить не приходится. По данным Управления статистики Карачаево-Черкесии, в 1991 г. из Республики выехало 5734 чел., въехало - 5203 чел., за первые 5 месяцев 1992 г. выехало 3904 чел., въехало - 4260 чел.

В Республике принимаются определенные меры к стабилизации этнополитической ситуации. В начале 1992 г. при Администрации Карачаево-Черкесии создан Отдел национальной политики, печати и информации. Его задача - регулирование межнациональных взаимоотношений, предотвращение конфликтов, помощь национальным общественным организациям, содействие всем народам в защите их

национальных интересов (экология, экономика, кадровая политика, культура). Работа, хотя она только началась, разворачивается довольно активно. Сотрудники Отдела установили тесный контакт с национальными обществами, выезжают в районы в случаях чрезвычайных происшествий и т.д. Можно согласиться с высказываемым в Отделе мнением, что эта организация была бы более независима в своих действиях, если бы она была подчинена не местной Администрации, а Госкомфедерации. Оставляют желать большего штаты Отдела: всего 3 человека (при 13 чел. в Адыгее и 29 - в Кабардино-Балкарии), которые не представляют даже все основные народы Республики.

Приложение .

Таблица №1

	Все население		В том числе			
	%		Город		Село	
			Все насе- ление	%	Все насе- ление	%
	414970	100	201655	48,6	213315	51,4
Русские	175931	42,4	120361	29,0	55570	13,4
Карачаевцы	129449	31,2	38812	9,4	90637	21,8
Черкесы	40241	9,7	12110	2,9	28131	6,8
Абазины	27475	6,6	9453	2,3	18022	4,3
Ногайцы	12993	3,1	3297	0,8	9696	2,3
Украинцы	6308	1,5	4663	1,1	1645	0,4
Осетины	3806	0,92	1852	0,4	1954	0,5
Греки	1630	0,4	798	0,2	832	0,2
Другие	17134	4,2	10309	2,5	6828	1,7

Населенные пункты по районам и численному преобладанию в них отдельных национальностей

Районы	Число населенных пунктов (без городов)	Число населенных пунктов, в которых преобладают							
		Русские	Кара-чаевцы	Черкесы	Абазины	Ногайцы	Осетины	Греки	Равное число русских и др.
Адыгехабльский	23	6	1	4	6	5		1	
Зеленчукский	16	9	7						
Карачаевский	23	3	15	1			1		3
Мало-Карачаевский	14	1	12		1				
Прикубанский	26	4	18		2				2
Урупский	17	13	4						
Усть-Джегутинский	10	2	7		1				
Хабезский	15			12	2	1			
Всего	144	38	64	17	12	6	1	1	5

Таблица №3

Национальный состав населения по городам и районам на 12.1.1989 г.

	Всего по области	г. Черкесск	Карачаевский горсовет	РАЙОНЫ							
				26876	52080	25177	36613	32750	46332	21769	26923
Все население всего %	414970	112307	34203	26876	52080	25177	36613	32750	46332	21769	26923
Русские	175931 42,4	76124 67,8	13158 38,5	5105 18,9	34577 66,5	2633 10,5	3035 8,3	8095 24,7	15896 34,3	16685 76,6	623 2,3
Карачаевцы	129499 31,2	8720 7,8	15349 44,9	882 3,3	14474 27,8	18600 73,9	27531 75,2	16265 49,7	24012 51,8	3474 15,9	140 0,5
Черкесы	40241 9,7	10087 9,0	950 2,8	5141 19,1	214 0,4	1136 4,5	149 0,4	792 2,4	575 1,2	110 0,5	21092 78,3
Абазины	27475 6,6	7288 6,5	455 1,3	3468 12,9	64 0,1	179 0,7	3455 9,4	5291 16,2	3134 6,8	28 0,1	4113 15,3
Ногайцы	12993 3,0	1361 1,2	167 0,5	10053 37,8	47 0,1	44 0,2	217 0,6	294 0,9	148 0,3	22 0,1	640 2,4
Осетины	3806 0,9	603 0,5	1087 3,2	25 0,1	86 0,2	1768 7,1	29 0,1	34 0,1	86 0,2	53 0,2	15 0,1
Греки	1630 0,4	586 0,5	95 0,3	339 1,3	409 0,8	18 0,1	21 0,1	102 1,9	44 0,1	12 0,1	- -
Другие	23 45 5,7	7608 6,7	2924 8,5	1863 6,6	2149 4,1	779 3,0	2181 5,9	1875 5,7	2437 5,3	1385 6,5	296 1,1

Источник: Население Карачаево - Черкесской автономной области (статистический сборник по материалам Всесоюзных переписей). Черкесск, 1990, с.45-46.

Подписано к печати *1.09.93* Тир. *100* экз. Печ. л. *2,0*
Заказ № *341*
УОП Института этнологии и антропологии РАН